

Изменение повседневной жизни адвентистских семей в советскую и постсоветскую эпоху

Церковь адвентистов седьмого дня придерживается мнения, согласно которому семья была установлена самим Богом в Эдеме, так как Он благосочетал первых людей. Семья в данном контексте – символ близких отношений между Богом и человеком (Иер.3; Иез.16; Ос.1–3) . Тенденции последнего времени – однополые отношения, радикальный феминизм, «свободная любовь» и пр. – подрывают установленные Богом принципы семейных отношений между мужчиной и женщиной. Христианский мир сталкивается с необходимостью представить библейскую позицию и отстаивать её в современной культуре, которая зачастую деструктивно влияет на институт семьи.

Среди адвентистских семей постсоветского пространства на протяжении последних 20–25 лет также наблюдается печальная тенденция. Заметно растёт количество разводов, браков с приверженцами других конфессий, семьям не хватает времяпровождения с церковью, снижается качество духовной жизни. Церковь должна противостоять этим тревожным тенденциям. Для этого важно разобраться с их причинами, так как данные негативные процессы существовали в церкви не всегда. В советскую эпоху христианские семьи были крепче.

Влияние семейных отношений на духовность членов церкви

Советское время было крайне беспокойным для любой христианской семьи. Председатель Всесоюзного совета адвентистов седьмого дня М.П.Кулаков вспоминал: «Мы считали, что страдания за веру неизбежны...». Адвентистские семьи находились в постоянной

тревоге из-за того, что в любой момент их могут разлучить на непредсказуемое время. Однако крепкие семейные устои способствовали передаче религиозных воззрений последующим поколениям. Поэтому особое внимание уделялось развитию религии внутри семьи. По мнению историка Церкви адвентистов седьмого дня А.А.Дыманя «семейная религия» имела более важное значение, чем церковная, так как именно в семье закладывалось основание процветания Церкви.

Вспоминая обыденную семейную жизнь в советское время, член Церкви АСД О.И.Бурак обратила внимание на то, что в семье, в частности со стороны мужчины, проявлялась инициатива в организации и проведении семейных богослужений утром и вечером. Вся семья пела, читала библейский отрывок и вместе размышляла над ним. Каждый день на этих семейных служениях отец учил с детьми несколько стихов из Священного Писания, а на следующий вечер дети их рассказывали.

В семье царило уважение друг ко другу. Слова, сказанные мамой детям: «Я скажу папе...», – вспоминает священнослужитель в отставке И.А.Колтук, были для детей серьёзным аргументом в пользу послушания и повиновения. Глава семейства являлся священником и авторитетом в семье. Причина этого в том, что «...для отца Библия была настольной книгой», – вспоминает М.П.Кулаков.

В современной адвентистской семье наблюдаются «потеря роли мужчины как главы семьи...», – указывает член церкви АСД Ю.Д.Гончаров. Не редко это приводит к смещению ориентации исповедания религии с семьи на церковь. Такое смещение не способствует подготовке членов семьи к общественным вызовам, что впоследствии может привести к утрате христианских семейных ценностей.

Это ещё раз указывает на то, что прежде всего семья остаётся местом, где человек формируется духовно. В советскую эпоху в основном так и было. При этом «уровень духовности современной адвентистской семьи значительно уступает советскому...», –

считает О.И.Бурак. Ниже представлены результаты неопубликованного исследования, проведенного преподавателями ЧОУ ВО ЗХГЭИ среди адвентистов Московского региона.

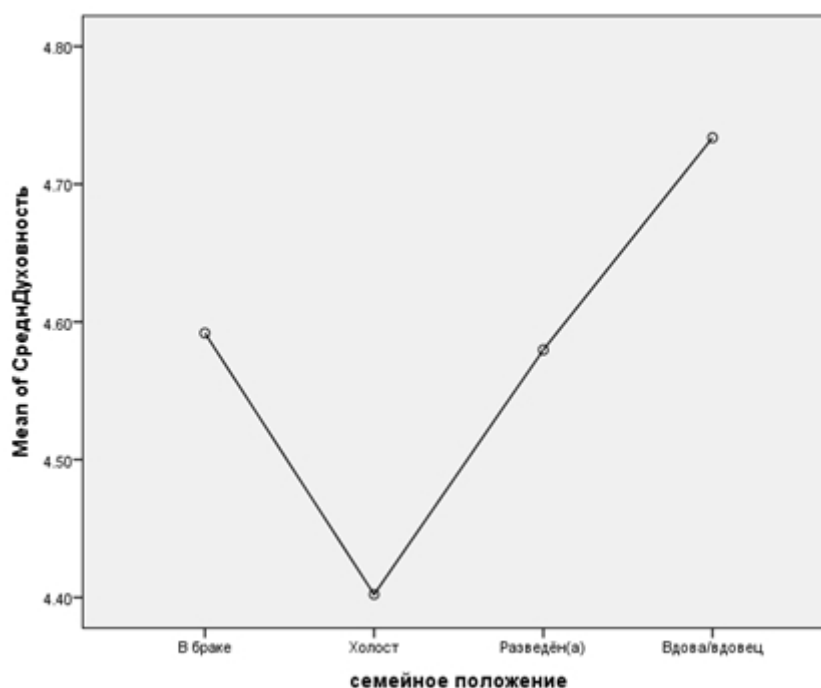

Рис.1 Духовность и семейное положение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что члены церкви, которые находятся в браке с супругом(ой)-адвентистом чувствуют себя более духовными, нежели холостые или разведенные. Это свидетельствует о благоприятном влиянии христианской семьи на духовность членов церкви АСД.

Мероприятия для семей в Церкви адвентистов седьмого дня

В советскую эпоху в собраниях принимали участие, как правило, целые семьи, несмотря на то, что привлечение детей к религиозным обрядам грозило открытием уголовного дела против родителей. Например, во время богослужения в 1966 году проводились проверки с целью обнаружения детей на собрании. Дети прятались, как только входили за калитку представители власти. «Чем больше власти запрещали, тем больше детей ходило...», – вспоминает И.А.Колтук.

В целом семьи активно участвовали как в мероприятиях по субботам, так и в течение недели. Однако власти оказывали давление и на родителей, и на детей. «В то время крайне редко проводились богослужения, посвященные семье и отношениям в церкви, в основном такие темы обсуждались дома или на домашних группах...». В связи с тем, что церковь зачастую сталкивалась с проблемой своего существования как религиозного движения, акцент в церковных проповедях в основном делался на доктринальных вопросах. Аспекты же отношений и брака чаще затрагивались в более узких кругах.

На современном этапе многие семьи жалуются на недостаток семейных мероприятий в церкви. Об этом свидетельствует проведенное исследование в Московском регионе.

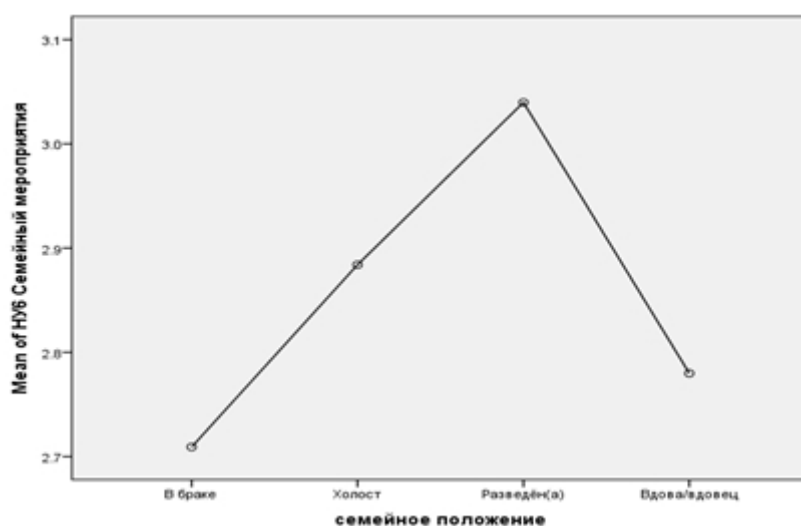

Рис.2 Семейное положение и удовлетворённость внутрицерковными программами для семьи

Хотя в настоящее время чаще проводятся семинары по вопросам брака, в церкви около 50% опрошенных от 31 до 40 лет считают их количество недостаточным (Рис.3).

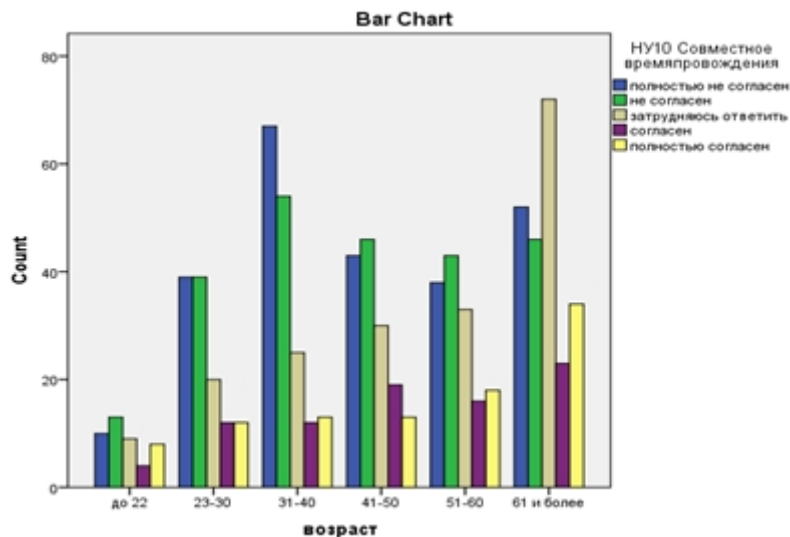

Рис.3 Возраст респондентов и нехватка совместного времяпровождения

Если раньше семьи после богослужения часто «пили вместе чай у кого-нибудь дома, после служения общались с другими семьями, вместе гуляли на природе...», то современной семье не хватает не только мероприятий в церкви, но и совместного времяпровождения.

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что хотя в постсоветскую эпоху в церкви чаще, чем в советское время проводятся семейные программы, женатые члены церкви чувствуют нехватку времяпровождения, которая пытается компенсироваться изобилием семейных программ, не выходящих за рамки богослужения.

Браки с неадвентистами

В советское время крайне редко встречались браки членов церкви с неадвентистами. Церковь не поощряла такую практику. И.А.Колтук вспоминает о том, что до 1985 года «за брак с представителем другой конфессии следовало исключение из церкви». После 1985 года начались послабления со стороны церкви в данном вопросе. Также О.И.Бурак указывает, что «за время существования адвентистской общины в селе Новая Сынжерея до 1985-1990-х годов было всего несколько браков с

неадвентистами». После распада СССР резко увеличилось количество браков с представителями других конфессий.

В настоящее время отношение к бракам с неадвентистами является более либеральным как со стороны молодых людей, так и со стороны Церкви.

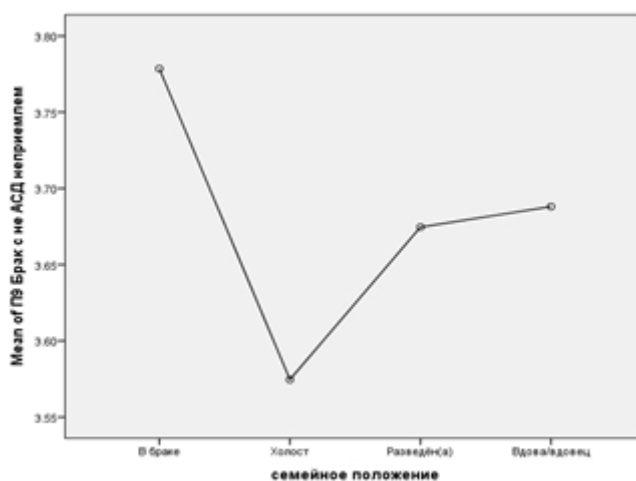

Рис.4 Семейный статус и отношение к браку с неадвентистами

Интересны ответы респондентов в зависимости от их семейного статуса. Те, кто уже в браке, считают, что брак с неверующими неприемлем, в отличие от холостых (Рис.4). То же видно и в отношении к браку респондентов до 22 лет, они более либеральны к браку с неадвентистами (Рис. 5).

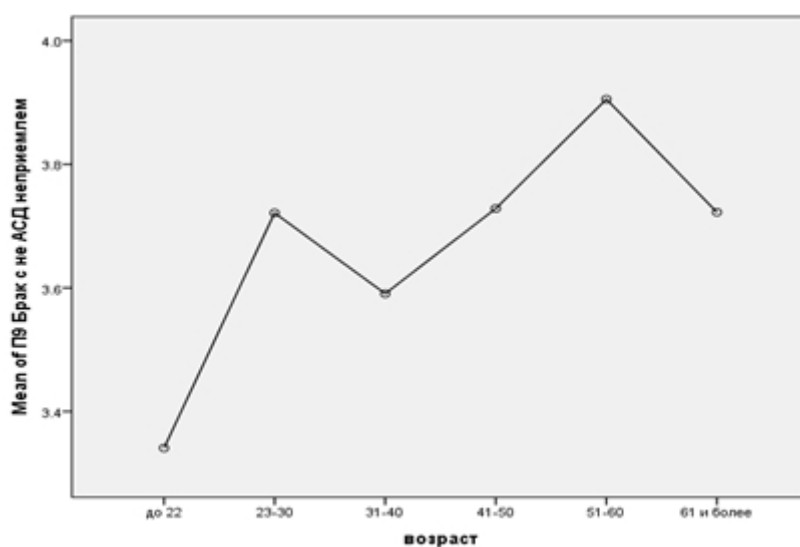

Рис.5 Возраст и отношение к браку с неадвентистами

Особенное внимание стоит уделить Рис.6, который показывает парадоксальную ситуацию. Руководители Женского, Семейного и Музыкального отделов (по преимуществу женщины) относятся более либерально к бракам с неадвентистами, чем руководители других отделов церкви.

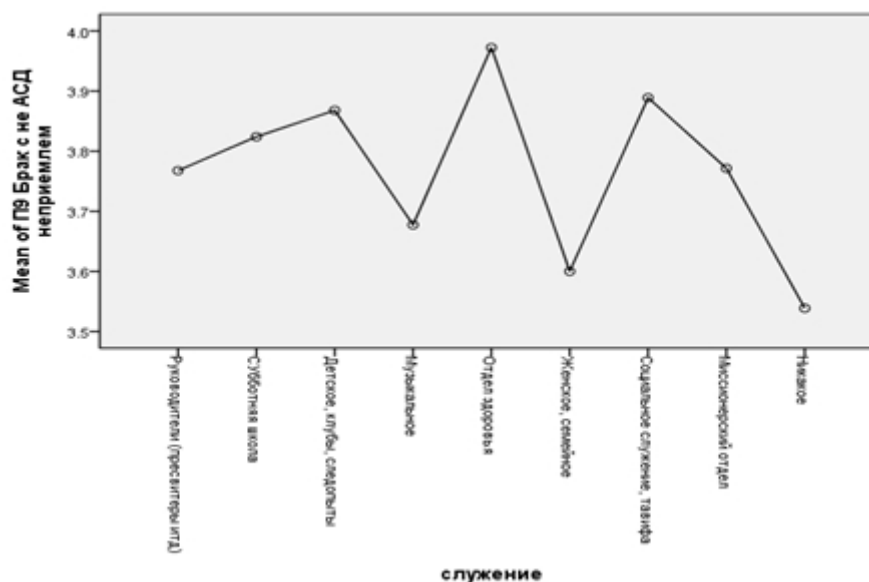

Рис.6 Служение в церкви и отношение к браку с неадвентистами

Количество разводов

Советское время характеризуется крайне консервативными взглядами не только на брак с представителями других деноминаций, но и на разводы в среде адвентистских семей. «На сто браков приходилось примерно 3-4 развода. Когда дело шло к разводу, все приближенные друзья мужа и жены, желающих развестись, старались их примирить и не допустить развода», – вспоминает Ю.Д.Гончаров. Чаще всего причиной развода в семьях были психические расстройства одного из супругов. Начиная с 1985 года «церковь начала идти на компромисс с миром». Данная тенденция развилась особенно после распада СССР, когда число разводов в церкви увеличивалось с каждым годом.

В настоящее время адвентистская семья находится в крайне непростом положении. С одной стороны она благополучно влияет на духовность членов церкви, имеющих супруга или супругу

адвентиста, с другой – ей не хватает мероприятий, времяпровождения и семинаров для семей в церкви, «что сказывается на духовности и единстве», – считает О.И.Бурак. Церковь – это отражение общества, она его часть. Те перемены, которые мы видим в обществе, отражаются и на церкви. «Адвентистская семья стала более меркантильной...», – считает Ю.Д.Гончаров. Меркантильность отражается в более низком уровне духовности постсоветской семьи. Также «немаловажным фактором упадка духовности семей является невыполнение мужчинами их священнической функции...», – считает Ю.Д.Гончаров.

Очень странно и то, что руководители семейных отделов более либерально относятся к вопросу брака с неадвентистами, нежели руководители других отделов церкви. Стоит отметить, что холостые люди в возрасте до 22 лет крайне свободно относятся к заключению брака с неадвентистами, что указывает на существование негативной тенденции.

Недостаток данных о нынешнем состоянии разводов среди адвентистов не позволяет оценить ситуацию с семейными ценностями объективно. Однако автор считает, что вопрос либерального отношения к браку с неадвентистами неразрывно связан с либеральным отношением к разводам и их многократному росту за последние 20–25 лет.

Данное исследование не следует считать полным, так как для анализа не хватает статистических материалов. Вопросы отношения к субботе, современное количество разводов адвентистов, тенденция в прогрессивном изменении ролей мужа и жены ещё остаются открытыми, и мы надеемся, что в скором будущем у нас будет достаточно данных для того, чтобы более широко и углублённо исследовать данный вопрос во всех аспектах его проявления.

Бакалаврант богословия Алексей Бажура